

УДК 94(470.41)“18”

Александр II и казанские губернские власти по воспоминаниям современников и архивным документам

Е. Б. Долгов,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Alexander II and Kazan provincial authorities in reminiscences of contemporaries and archival documents

E. B. Dolgov,

*Institute of the Tatar Encyclopaedia and
Regional Studies, the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена изучению нескольких эпизодов из парадной истории российского самодержавия – посещения Казани в 30-х и начале 70-х гг. XIX в. наследником престола, а затем императором, Александром II. Путешествия монарха по России входили в обязательную программу его деятельности: он должен был знать свою страну, а россияне получали возможность лично познакомиться со своим государем. В июле 1837 г. и в августе 1871 г. Александр Николаевич побывал в губернском городе Казани. Здесь он поклонился местным святыням, осматривал достопримечательности, разные учреждения и заведения. Интересные описания вышеупомянутых событий нашли отражение в дневниках поэта В. А. Жуковского, «Воспоминаниях» начальника Третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии А. Х. Бенкендорфа, письмах флигель-адъютанта С. А. Юрьевича, докладах попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина, послужных документах венценосной особы. История путешествий императора по городам и весям российской провинции – это история своеобразного диалога верховной и губернской властей для поиска эффективных форм управления огромным государством. Российская империя XIX в. была пронизана такими диалогами власти с обществом и властей разного уровня друг с другом. В результате данное коммуникативное поле оказывалось фактором, который корректировал и адаптировал правительственную политику к обстоятельствам и реалиям отдельного региона.

Abstract

The article is devoted to the study of several episodes from the ceremonial history of the Russian autocracy – a visit of Kazan by the heir to the throne, and further Emperor Alexander II in the 30s and early 70s of the 19th century. The monarch's travels across Russia were part of the compulsory program of his activities: he had to know his country, and the Russians had an opportunity to personally get acquainted with their sovereign. In July of 1837 and August of

1871, Alexander Nikolaevich visited the provincial city of Kazan. There he paid respects to the local sacred places, saw the sights, various establishments, and institutions. Interesting descriptions of the above-mentioned events are reflected in the poet V. A. Zhukovsky's diaries; "Reminiscences" by A. H. Benkendorf, Head of the Third Department of His Imperial Majesty's Own Chancery; letters of aide-de-camp S. A. Yuryevich; reports of the trustee of Kazan Educational District M. N. Musin-Pushkin, and documents of the crowned person. The history of the Emperor's journeys to Russian provincial cities and villages is the story of a peculiar dialogue between the supreme and provincial authorities to search for effective forms of governing the huge state. The Russian Empire of the 19th century was permeated with such kinds of dialogues between power and society and between authorities of different levels. As a result, this communicative field turned out to be a factor that corrected and adjusted the government policy to the circumstances and realities of a particular region.

Ключевые слова

Александр II, Российская империя, Казанская губерния, Казань, губернский аппарат управления, воспоминания, дневники.

Keywords

Alexander II, the Russian Empire, Kazan Province, Kazan, provincial administration, reminiscences, diaries.

В данной статье мы решили раскрыть несколько эпизодов из парадной истории российского самодержавия – остановиться на посещении Казани в 1830-х и начале 1870-х гг. знаменитым потомком Петра Великого, наследником престола, а затем императором, Александром II. Поездки последнего призваны были отразить преданность российского народа царю-самодержцу, демонстрируя любовь к монарху самых широких масс.

Старший сын великого князя Николая Павловича и Александры Федоровны Александр родился 17 апреля 1818 г. в Московском Кремле. При восшествии на престол императора Николая I в 1825 г. он был объявлен наследником престола, а в 1831 г. пожалован титулом цесаревича. Прагматичный венценосный отец постепенно готовил нашего героя к занятию в будущем наивысшего поста в Российском государстве и потому стремился дать ему блестящее образование. Наставником цесаревича стал поэт В. А. Жуковский, который в составленном им плане воспитания провозгласил «образование для добродетели».

Путешествия наследника престола по России входили в обязательную программу его воспитания: он должен был узнать свою страну, а ее жители получали возможность познакомиться со своим будущим государем. Кроме того, ему необходимо было набраться опыта для общения с верноподданными. «Не одного, а многих увидишь подобных лицам "Ревизора", – предупреждал сына император, – но остерегись и не показывай при людях, что смешными тебе кажутся, иной смешон по наружности, но зато хорош по другим важнейшим достоинствам, в этом надо быть крайне осторожным»¹.

В 1837 г. Александр Николаевич вместе с В. А. Жуковским предпринял более чем семимесячную (со 2 мая по 13 декабря) поездку по 29 российским губерниям. Чтобы она оказалась полезной для цесаревича, «по особому приказу в каждой губернии были приготовлены самые точные статистические данные по всем отраслям управления,.. образчики всех товаров, как в необработанном виде, так и являвшиеся результатом процесса производства, которые представляли собой

естественные богатства или промышленную гордость»². Начальник политической полиции А. Х. Бенкендорф вспоминал: «Повсюду его (Александра Николаевича. – Е. Д.) встречали с самым нежным интересом. Любопытство и любовь всех – его очаровательная внешность и любезность, его стремление осмотреть все,.. его изящная и улыбчивая манера держаться, его религиозное уважение к верованиям своих предков и то великое предназначение, ради которого он был рожден... толпы людей... благословляли его путь»³. В. А. Жуковский сравнивал это путешествие с «чтением книги» и добавлял: «Эта книга – Россия,.. книга одушевленная»⁴. Так происходило «всенародное обручение» наследника с Россией⁵.

На обратном пути из Сибири 17-23 июня царственный юноша, в сопровождении поэта В. А. Жуковского, генерал-адъютанта А. А. Кавелина, академика К. И. Арсеньева, молодых друзей – офицеров А. В. Адлерберга, В. И. Назипова, С. А. Юрьевича и других столичных особ, посетил Казанскую губернию. 19 июня в 10 часов вечера Александр Николаевич с придворными «изволил прибыть для ночлега» в расположенный на берегу реки Камы и «процветающий от обширной торговли хлебом» уездный город Чистополь⁶. В тот же день В. А. Жуковский сделал в своем дневнике следующую запись: «Приятные окрестности... Чистополь, довольно большой город. Большая толпа на встречу. До шести больших ветряных мельниц у въезда. С балкона дома, в коем я стоял (стены фальшивого мрамора, полы крашенные), вид на большую улицу, на коей много прекрасных домов. Вид на Каму. Поднесение осетра и стерлядей»⁷. 20 июня 1837 г., отстояв божественную литургию в недавно построенном Никольском соборе, цесаревич отправился по казанскому тракту на юг, у села Мурзиха на пароме переплыл через Каму, от станции Шуран через уездный город Лаишев «продолжал безостановочно путь свой» до Казани.

Встреченный при въезде в губернский город в пять часов пополудни властями и представителями всех сословий, Александр Николаевич отобедал у военного губернатора С. С. Стрекалова и «со своею свитою изволил посетить выставку мануфактурных, ремесленных и естественных произведений губернии»⁸. «Мы были на выставке, – сообщал в письме флигель-адъютант С. А. Юрьевич, – катались по городу, по прекрасной торцевой мостовой, по богатым широким улицам, с большими, как бы столичными каменными домами, огромными казенными зданиями. Выставка разнообразная, прекрасно устроенная, но состоящая более из изделий, приготовленных для местных потребителей и Азии, для которой Казань есть тоже, что Кяхта»⁹.

21 июня осмотр местных достопримечательностей продолжался. Вот перед нами дневниковая запись поэта В. А. Жуковского: «Пребывание в Казани. В Немецкую Швейцарию... Осмотр выставки. Монастырь Казанской Богоматери. Тюрьма. Дом умалишенных. Училище кантонистов. Гимназия (строение новой гимназии). Университет... Новое здание. Химический и физический театр, анатомический театр. Библиотека... Визиты. Бал.»¹⁰ Цесаревич принимал военных и гражданских чиновников, присутствовал при разводе Казанского гарнизонного батальона, осматривал Кремль, Казанско-Богородицкий женский монастырь, Первую Казанскую мужскую гимназию, университет, училище военных кантонистов, больницу приказа общественного призрения, дом умалишенных, участвовал на великолепном балу, устроенном местным дворянством¹¹. «В понедельник, по обыкновению, представления, объезд примечательных мест и богоугодных заведений, обед с гостями и, наконец, бал, взяли все минуты дня, – писал С. А. Юрьевич. – Особенности достопримечательности Казани суть: ... Казанский женский монастырь, в коем хранится

икона чудотворной Богородицы Богоматери, великолепный, с двумя огромными, богатыми церквями, богатыми ризами на иконах, особенно на чудотворном образе. Казанский университет, и по прекрасному новому зданию своему, и по устройству внутреннему (говорят, даже и по учебной и моральной части), и по обсерватории своей, известной Европе по наблюдениям здешнего астронома Симонова, великий князь с должным вниманием, по достоинству этого учебного заведения, осматривал во всей подробности. Казанский Кремль – с древним, по наружности, собором, с первою маленькою христианскою церковью, построенною в год завоевания Казани, со своею, так называемою, Сумбекиной башнею (башня в виде Кремлевских московских башен) и со своими вновь строящимися казармами, для учебного полка. Казанский памятник победы над татарами, построенный в виде пирамиды над могилою русских убитых, в коей устроена церковь, а под церковью склеп, где хранятся черепы и кости русских»¹². Попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин в отчете министру народного просвещения С. С. Уварову подробно рассказал о визитах наследника в гимназию и университет. Последний обошел церковь, классы и аудитории, столовые и кухни, физический, минералогический, зоологический кабинеты, химическую лабораторию, азиатский музей, механическое заведение, анатомический театр, библиотеку, астрономическую лабораторию, клинику университета, выражая «высокое одобрение» всему им увиденному. В азиатском музее лама совершил перед буддийским жертвенником обряд освящения хлеба и воды, после чего произнес на тибетском языке молитву о здравии всего императорского дома Романовых, здесь же вручив ее на листе синей бумаги прямо в руки великому князю. В механическом отделении Александр Николаевич принял в подарок поднесенные ему инструменты. Цесаревич беседовал с ректором Н. И. Лобачевским, профессорами, студентами, гимназистами и «изволил изъяснить» им «свое удовольствие»¹³.

22 июня происходило «продолжение объезда того, чего не успели видеть вчера»¹⁴. Александр Николаевич посвятил много времени «обозрению» кремлевского Спасо-Преображенского и Зилантова монастырей, сиротского дома, арсенала, военных казематов, комиссариатского депо, военного госпиталя, Юнусовской мечети, Храма-памятника «убиенным воинам при взятии Казани в 1552 году», галеры «Тверь», на которой императрица Екатерина II совершала путешествие по Волге в 1767 г. Затем он принимал депутацию «из разноплеменных обитателей губернии». Наконец, после обеда цесаревич «удостоил своим присутствием» «публичное гулянье» в «Русской Швейцарии» и посетил театральные представления¹⁵. Вновь откроем дневник В. А. Жуковского: «Пребывание в Казани... В Зилантовом монастыре и на памятник... После обеда гулянье в саду. Галерея... Театр»¹⁶. Яркое описание вышеупомянутых событий мы находим в письмах С. А. Юрьевича: «Теперь несколько слов о забавах наших в Казани... С. С. Стрекалов мастер великий этого дела. Какой прекрасный, великолепный бал он устроил, какое гулянье и... русский спектакль; поистине – и то, и другое, и третье – хоть бы в столицах! Общество дам в Казани и большое, и отличное; мой великий князь с удовольствием провел на бале около трех часов времени... Галерея в Русской Швейцарии была преобразована в великолепную залу, в виде палатки, возле коей кабинет, убранный с отличным вкусом, служил местом собрания лучшего общества дворян и купечества (это угощение купечества)... Музыка заиграла польский, и великий князь открывал танцы с хозяйкою и потом попеременно то с дворянками, то с купчихами, прогуливался по галерее, и по лугу, между несметным числом собравшегося народа...

Тут были презабавные сцены между зрителями. Русские мужички и татары, чтобы лучше и больше видеть великого князя, влезали толпами на большие деревья, толкая и спихивая друг друга так, что некоторые падали с поля своего воздушного сражения. Два часа великий князь доставлял удовольствие любоваться собою и сам охотно забавлялся общим весельем. В 9-ть часов с гулянья мы поехали в театр. Сцены из “Аскольдовой могилы”, оперы Верстовского (слова Загоскина), были разыграны отлично, хотя бы в Петербурге так сыграть. Потом вся труппа, актеры и актрисы, пели народную песню Жуковского... Публика, с гулянья прибывшая в театр, требовала повторения гимна; рукоплесканиям не было конца. Великий князь остался весьма доволен, вообще, своим временем в Казани, да и казанцы, вообще, все восхищены им. Надо отдать ему справедливость: он, действительно, весьма любезен и необыкновенно внимателен ко всем»¹⁷.

На другой день, 23 июня 1837 г. кортеж с высоким гостем отбыл из губернского города, переправился через Волгу около Услона и проехал далее в Симбирск¹⁸.

Следующий визит состоялся только через несколько десятилетий. Направляясь на Кавказ в сопровождении старших сыновей Александра и Владимира, уже будущи императором, царем-освободителем, Александр II прибыл в Казань 27 августа 1871 г. в десятом часу утра из Нижнего Новгорода на меркурьевском пароходе «Цесаревна Мария»¹⁹. Как известно, он предпочитал церемониальную форму поездок по России, которая более всего отвечала абсолютной монархии. В его представлении, традиционные сословия находились с царем в «сентиментальном» единении, знаменующем «народное самодержавие». Венценосный путешественник был с восторгом встречен казанским губернатором Н. Я. Скарятиним, высшими военными и гражданскими чиновниками, купечеством и ликующими толпами горожан. Государь «в полном ореоле славы свершенных им великих реформ» прямо с пристани пожаловал в Благовещенский кафедральный собор в Кремле, где литургию отслужил архиепископ Антоний, затем немного отдохнул во дворце. Приняв здесь начальствующих лиц и представителей сословий, Александр II осмотрел Мариинскую женскую гимназию, Богородицкий девичий монастырь, Родионовский институт благородных девиц, Казанскую крещено-татарскую школу. После этого он произвел на Арском поле смотр квартировавших в городе войск и побывал в военном госпитале. В тот же день, после парадного обеда в кремлевском дворце, приглашения на который получили почетные граждане, Казанская городская дума решила пожертвовать 10 тысяч рублей на приобретение дома для Мариинской гимназии – в ознаменование «высочайшего посещения» губернского города императором. Последний и сам «всемиловитейшее соизволил пожаловать» для бедных жителей 1,5 тысячи рублей²⁰. «Невозможно выразить тот восторг народа, – отмечал корреспондент местной газеты, – который огромными массами повсюду... сопровождал своего монарха, бежал за коляскою, и везде раздавались ... громкие крики “ура”. Все здания... украшены были флагами, гирляндами, коврами... Вечером город был великолепно иллюминирован»²¹. Во время своего пребывания император, «заметив в сем городе отличный порядок, чистоту и благоустройство,.. повелеть соизволил объявить за это монаршее благоволение» местному губернатору Н. Я. Скарятину²². В седьмом часу вечера Александр II и другие высокие гости отбыли из Казани вниз по Волге по пути в Симбирск.

История путешествий венценосных особ по городам и весям российской провинции – это история своеобразного диалога верховной и местной властей для поиска эффективных форм управления огромной страной. Российская империя

ХІХ столетія была пронизана такими диалогами власти с обществом и властей разного уровня друг с другом. В результате данное коммуникативное поле оказалось фактором, который корректировал и адаптировал правительственную политику к обстоятельствам и реалиям отдельного региона. Поездки Александра ІІ по стране пробуждали мечты о великодушном самодержавии, пользующемся поддержкой благодарных и преданных сословий. Объединенной силой здесь выступали узы взаимной любви, отчасти сложившиеся исторически, из традиционных отношений к царской власти, а отчасти обязанные поступкам и обаянию самого императора.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Высочков А. В.* Николай І. – М., 2003. – С. 172, 173.
2. *Бенкендорф А. Х.* Воспоминания 1802-1837. – М., 2012. – С. 656.
3. Там же. – С. 655-656.
4. *Татищев С. С.* Император Александр Второй: Его жизнь и царствование. – М., 1996. – Кн. І. – С. 84.
5. Там же. – С. 102.
6. Санкт-Петербургские ведомости. – 1837. – 30 июня. – № 144. – С. 651.
7. *Жуковский В. А.* Путешествие с великим князем: Дневники 1837 года // Полное собрание сочинений и писем. – М., 2004. – Т. 14. – С. 60.
8. Санкт-Петербургские ведомости. – 1837. – 30 июня. – № 144. – С. 651.
9. *Юрьевич С. А.* Дорожные письма во время путешествия по России наследника цесаревича в 1837 году // Русский архив. – 1887. – № 5. – С. 52.
10. *Жуковский В. А.* Указ. соч. – С. 60.
11. Санкт-Петербургские ведомости. – 1837. – 30 июня. – № 144. – С. 651; Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 2005. – С. 247, 248, 249.
12. *Юрьевич С. А.* Указ. соч. – С. 52, 53.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, оп. 42, д. 42, л. 3-5 об.
14. *Юрьевич С. А.* Указ. соч. – С. 52.
15. Санкт-Петербургские ведомости. – 1837. – 30 июня. – № 144. – С. 651, 652; Спутник по Казани... – С. 247, 248, 249.
16. *Жуковский В. А.* Указ. соч. – С. 60.
17. *Юрьевич С. А.* Указ. соч. – С. 53, 54.
18. Санкт-Петербургские ведомости. – 1837. – 7 июля. – № 150. – С. 675; Жуковский В. А. Указ. соч. – С. 60.
19. ГАРТ, ф. 1, оп. 3, д. 2652, л. 1.
20. Пребывание государя императора, государя наследника и великого князя Владимира Александровича в Казани // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1871. – 1 сентября. – № 67. – С. 5; Спутник по Казани... – С. 254, 255.
21. Там же.
22. ГАРТ, ф. 1, оп. 3, д. 2652, л. 47.

№ 1. Из формулярного списка о службе Цесаревича Александра Николаевича за 1844 г.

Генерал-адъютант, генерал-лейтенант, Его Императорское Высочество великий князь, наследник Всероссийского престола, цесаревич Александр Николаевич [...] 26 лет, [...] исповедания православного, [...] русский, французский, немецкий, английский и польский языки знает; Закон Божий, историю, географию, статистику, высшие математические и естественные науки, законоведение, военные, политические, финансовые и другие науки знает. [...] Пожалован корнетом 1825 г. апреля 17 [...], подпоручиком 1828 г. генваря 7, поручиком 1830 г. июля 1, штабс-капитаном 1831 г. мая 13, [...] ротмистром 1832 г. июля 1, за отличие по службе полковником 1834 г. ноября 10, за отличие по службе генерал-майором 1836 г. декабря 6, за отличие по службе генерал-лейтенантом 1840 г. декабря 6. [...]

[...] 1837 года, со 2-го мая по 13-е декабря согласно высочайшей, собственной Его Величества рукою начертанной Инструкции, путешествовал по России, для обозрения внутренних ея областей, и в течение сего времени посетил [...] губернию [...] Казанскую. [...]

Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского,
№ 2159, л. 2-4 об., 7, 12 об.

№ 2. Из представления попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина министру народного просвещения С. С. Уварову

30 июня 1837 г.

Государь наследник изволил прибыть в Казань 20 июня. На другой день Его Высочество в 11-ть часов утра посетил Первую Казанскую гимназию. Приняв Его Высочество на крыльце и подав рапорт, я представил классы, в которых находились ученики 1-й гимназии. Государь наследник изволил в классе истории делать вопросы о методе г. Язвинского, которая недавно здесь введена. Ученик, подозванный к доске, отвечал удовлетворительно из российской истории. В классе законоучения Его Высочество также изволил обращаться с вопросами к ученикам. После этого я представил государю наследнику в зале собрания директоров 1-й и 2-й гимназий, чиновников, учеников 2-й гимназии и 1-й, не бывших в классах, спальню, столовую, кухню, где Его Высочество изволил отведывать кушанье.

В 12 часов государь наследник пожаловал в университет. Встретив на крыльце, я повел Его Высочество в церковь, у входа которой находился протоиерей с дьяконами в полном облачении с животворящим крестом. Церковь весьма понравилась Его Высочеству. В зале я представил г[осподина] ректора, всех профессоров и преподавателей университета. Государь наследник удостоил г. ректора и многих профессоров разговором. Подойдя к студентам, Его Высочеству угодно было приказать мне наименовать отличнейших, что я и исполнил.

Из зала я провел государя наследника чрез аудитории, кабинеты: физический, нумизматический, комнату искусств в Азиатский музей, расположенный в голубой зале. Везде Его Высочество изволил обращаться с вопросами к профессорам, заведывающим кабинетами. В Азиатском музее пред жертвенником лама по приказанию государя наследника совершал по обрядам буддийского вероисповедания освящение хлеба и воды и читал на тибетском языке молитву о здравии государя императора, всей царской фамилии и государя наследника. Молитва, написанная

ламою золотыми буквами, была поднесена Его Высочеству. На другой половине главного университетского здания я представлял кабинеты: минералогический и зоологический. Здесь Его Высочество изволил удостоить многими вопросами профессора [Э. А.] Эверсмана о различных предметах, составляющих зоологическое собрание. Студенческие спальни и их умывальня заслужили такое же одобрение высокого посетителя.

В библиотеке я имел счастье представить замечательнейшие книги и рукописи. Потом Его Высочество осматривал студенческую больницу, механическое заведение, студенческую гардеробную, столовую и кухню, где изволил отвеживать кушанье. В механическом заведении я поднес изготовленные здесь механиком Неем нормальный барометр Сифоном и отражательный круг Штейнгейлера. Государь наследник, приняв благосклонно подносимые инструменты, изволил пожаловать механику Нею пред отъездом из Казани золотую табакерку с эмалью.

Из главного дома университета я провел государя наследника чрез новые здания: физический кабинет и химическую лабораторию, внутри почти совершенно отделанные, анатомический театр, конченный и куда уже переведен кабинет, библиотеку, внутри которой штукатурка и галерея отделаны, астрономическую обсерваторию, совершенно снаружи и внутри конченную, кроме подвижной башни. Его Высочество везде изволил одобрять новые здания. В особенности аудитория анатомического театра с кабинетом, зала для библиотеки и обсерватория обратили на себя высокое его внимание. Прекрасный с обсерватории вид понравился Его Высочеству. Выходя из клиники, которую я имел счастье также представлять и показывать место, предназначенное для пристройки, государь наследник изволил изъявить мне свое удовольствие. К обеденному столу были приглашены я и г. ректор университета. [...]

РГИА, ф. 733, оп. 42, д. 42, л. 3-5.

№ 3. Из дневников В. А. Жуковского за 1837 г.

[Июнь] [...] 19. Переезд из Бугульмы в Чистополь. Приятные окрестности. [...] Обед [...] по заказу казанского губернатора. [...] Герб Казанской губернии – змей. [...] Чистополь, довольно большой город. Большая толпа на встречу. До шести больших ветряных мельниц у въезда. С балкона дома, в коем я стоял (стены фальшивого мрамора, полы крашенные), вид на большую улицу, на коей много прекрасных домов. Вид на Каму. Поднесение осетра и стерлядей. [...]

[Июнь] [...] 20, воскресенье. Переезд из Чистополя в Казань. У обедни. Бедный собор.

[Июнь] [...] 21. Пребывание в Казани. В Немецкую Швейцарию. [...] Представление. [...] Осмотр выставки, Монастырь Казанской Богоматери. Тюрьма. Дом умалишенных. Училище кантонистов. Гимназия (строение новой гимназии). Университет. Бурятский священник. Очищенное зеркало. Новое здание. Химический и физический театр, анатомический театр. Библиотека. [...] Визиты [...] у Стрекалова.

[Июнь] [...] 22. Пребывание в Казани. [...] В Зилантьевом монастыре и на памятник. [...] После обеда гулянье по саду. Галерея. [...] Театр. [...]

Июня 23, вторник. Переезд из Казани в Симбирск. [...]

Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. – Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834-1847. – М., 2004. – С. 60.

№ 4. Из «Дорожных писем» С. А. Юрьевича

22 июня 1837 г.

г. Казань

[...] В Казань прибыли мы, благодаря Бога, все благополучно в воскресенье, 19-го числа, к обеду, в 5 часов пополудни. [...] сердцу отрадно видеть [...] русский привет, русскую живую радость народа при виде нашего дорогого путешественника. В тот же день мы были на выставке, катались по городу, по прекрасной торцевой мостовой, по богатым широким улицам, с большими, как бы столичными каменными домами, огромными казенными зданиями. Выставка разнообразная, прекрасно устроенная, но состоящая более в изделиях, приготовленных для местных потребностей и Азии, для которой Казань есть тоже, что Кяхта. [...] В понедельник, по обыкновению, представления, объезда примечательных мест и богоугодных заведений, обед с гостями и, наконец, бал, взяли все минуты дня. Сегодня продолжение объезда того, чего не успели видеть вчера поутру; а после обеда гулянье на Арском поле, в так называемой Русской Швейцарии (где танцевали в галерее и ходили в полонезе по лугу, между многочисленным народом, среди хороводов и хоров песенников) и в заключение, спектакль, также все время наше забрали. [...] Особенности Казани суть: [...] Казанский женский монастырь, в коем хранится икона чудотворной Богоматери, великолепный, с двумя огромными, богатыми церквями, богатыми ризами на иконах, особенно на чудотворном образе. Казанский университет, и по прекрасному новому зданию своему, и по устройству внутреннему (говорят даже и по учебной и моральной части), и по обсерватории своей, известной в Европе по наблюдениям здешнего астронома Симонова, великий князь с должным вниманием, по достоинству этого учебного заведения, осматривал во всей подробности. Казанский кремль – с древним, по наружности, собором, с первою маленькою христианскою церковью, построенною в год завоевания Казани, с своею, так называемую, Сумбекиной башнею (башня в виде Кремлевских Московских башен) и с своими вновь строящимися казармами, для учебного полка. Казанский памятник победы над татарами, построенный в виде пирамиды над могилою русских убитых, в коей устроена церковь, а под церковью склеп, где хранятся черепы и кости русских. Теперь несколько слов о забавах наших в Казани. Старинный твой знакомый С. С. Стрекалов мастер великий этого дела. Какой прекрасный, великолепный бал он устроил, какое гулянье и, наконец, русский спектакль; по истине – и то, и другое, и третье, хоть бы в столицах! Общество дам в Казани, и большое, и отличное; мой великий князь с удовольствием провел на бале около трех часов времени. Он танцевал, кроме полонезов, кадрили с тремя дочерьми Стрекалова. [...] Галерея в Русской Швейцарии была преобразована в великолепную залу, в виде палатки, возле коей кабинет, убранный с отличным вкусом, служил местом собрания лучшего общества дворян и купечества (это угощение купечества). [...] Музыка заиграла польский, и великий князь открыл танцы с хозяйкою и потом попеременно то с дворянками, то с купчихами, прогуливался и по галерее, и по лугу, между несметным числом собравшегося народа. [...] Тут были презабавные сцены между зрителями. Русские мужички и татары, чтобы лучше и больше видеть великого князя, влезали толпами на большие деревья, толкая и спихивая друг друга так, что некоторые падали с поля своего воздушного сражения. Два часа великий князь доставлял удовольствие

любоваться собою и сам охотно забавлялся общим весельем. В 9-ть часов с гулянья мы поехали в театр. Сцены из Аскольдовой могилы, оперы Верстовского (слова Загоскина), были разыграны отлично, хоть бы в Петербурге так сыграть. Потом вся труппа, актеры и актрисы, пели народную песню Жуковского («Слава на небе солнцу высокому, на земле Государю Великому») прекрасно. Публика, с гулянья прибывшая в театр, требовала повторения гимна; рукоплесканиям не было конца. Великий князь остался весьма доволен, вообще, своим временем в Казани, да и казанцы, вообще, все восхищены им. Надобно отдать ему справедливость: он, действительно, весьма любезен и необыкновенно внимателен ко всем. [...]

Дорожные письма С. А. Юрьевича во время путешествия по России Наследника Цесаревича Александра Николаевича в 1837 году (Уральск-Пенза-Тамбов-Тула-Калуга-Москва-Нижний-Орёл-Курск) // Русский архив. – 1887. – № 5. – С. 52-54.

№ 5. Из «Внутренних известий»

[...] 19-го числа [июня 1837 г.] [...] Государь цесаревич [...] в десять часов вечера [...] изволил прибыть для ночлега в город Чистополь, расположенный на берегах Камы и процветающий от обширной торговли хлебом.

20-го числа, в воскресенье, государь наследник, отслужив божественную литургию, отправился по тракту в Казань, от селения Мурзихи до станции Шуран изволил плыть по Каме с левого берега на правый [...] и, обозревши город Лаишев, продолжал безостановочно путь свой до Казани, куда и прибыл к пяти часам пополудни; в тот же день после обеденного стола Его Высочество с казанским военным губернатором [С. С. Стрекаловым] и своею свитою изволил посетить выставку мануфактурных, ремесленных и естественных произведений губернии.

21-го числа государь цесаревич, удостоивши принять военных и гражданских чинов, дворянство и почетнейшее духовенство и купечество, и присутствовать при разводе от Казанского гарнизонного батальона, изволил быть в женском монастыре Казанския Божия Матери, удостоил своим посещением гимназию, университет, батальон военных кантонистов, и обозрел больницу приказа общественного призрения и дом умалишенных. К вечеру в честь августейшего гостя был дан великолепный бал от лица всего казанского дворянства.

22-го числа, государь наследник цесаревич все утреннее время изволил посвятить на обозрение Спасского монастыря, сиротского дома, арсенала, военных каземат, комиссариатского депо, военного госпиталя, Юнусовской мечети, памятника убиенным воинам при взятии Казани в 1552 году и хранящейся в Казани галереи «Тверь», на которой императрица Екатерина II совершила путешествие по Волге от Твери до Казани. В это же утро имели счастье представиться Его Высочеству избранные из разноплеменных обитателей губернии татары, черемисы, чуваш и мордва. После обеда Его Высочество удостоил своим присутствием публичное гулянье за городом, в так называемой Казанской Швейцарии, где купечество угощало Его Высочество в нарочно устроенной галереи, а вечером изволил посетить театр.

Во все время пребывания Его Высочества в Казани город был по вечерам великолепно иллюминирован. [...]

Санкт-Петербургские ведомости. – 1837. – 30 июня. – № 144. – С. 651-652.

№ 6. Из «Внутренних известий»

[...] 23-го июня [1837 г.] Его Императорское Высочество государь наследник цесаревич, сопровождаемый казанским военным губернатором, генерал-адъютантом Стрекаловым [...] выехал из Казани и в 12-ти верстах от города при Услоне переправился через Волгу и, проехавши Казанскую губернию, изволил остановиться в четвертом часу в г. Буинск. [...]

Санкт-Петербургские ведомости. – 1837. – 7 июля. – № 150. – С. 675.

№ 7. Пребывание государя императора, государя наследника и великого князя Владимира Александровича в Казани

27 числа сего августа в десятом часу утра государь император с государем наследником и великим князем Владимиром Александровичем изволил прибыть на пристань на пароходе «Цесаревна Мария», где Его Императорское Величество ожидали губернатор [Н. Я. Скарятин], командующий войсками военного округа [Б. Г. Глинка-Маврин], попечитель учебного округа [П. Д. Шестаков], губернский предводитель дворянства [А. Г. Осокин] и прочие военные и гражданские чины, а равно городской голова с купечеством. [...] Огромные толпы народа покрывали весь берег Волги и восторженно приветствовали обожаемого монарха громким «Ура». С пристани государь император с Их Императорскими Высочествами изволил отправиться в кафедральный собор, где был встречен архиепископом казанским и свияжским Антонием, викарным епископом чебоксарским Викториним с прочим духовенством. После молебствия Его Императорское Величество изволил пожаловать во дворец и принял почетный караул. Затем государю императору благоугодно было удостоить принять высших чинов военного и гражданского ведомств, дворянства и купечество. [...] Затем, посетив Мариинскую женскую гимназию, Богородицкий Казанский девичий монастырь, изволил прибыть на Арское поле. [...] пропустив войска два раза церемониальным маршем, государь император изволил отправиться в Родионовский институт благородных девиц и оттуда в школу крещеных татар [Казанскую крещено-татарскую школу]. В это время войска перешли за город на поле [...] возле Сибирской дороги. Прибыв из школы крещеных татар на место расположения войск, Его Императорское Величество изволил произвести односторонний маневр, по окончании которого государь император, посетив военный госпиталь, изволил возвратиться во дворец. В 4 часа был большой обеденный стол, к которому удостоились приглашения архиепископ Антоний, епископ Викторин, высшие чины военного и гражданского ведомств, губернский и уездные предводители дворянства и городской голова. После обеда государь император изволил отправиться на пристань и в седьмом часу отъехать на пароходе по пути в г. Симбирск.

Невозможно выразить тот восторг народа, который огромными массами повсюду встречал и сопровождал своего монарха, бежал за коляскою, и везде раздавались восторженные громкие крики «ура». Все здания в городе украшены были флагами, гирляндами, коврами. [...] Вечером город был великолепно иллюминирован.

Городская дума в ознаменование высочайшего посещения г. Казани государем императором, поднесла адрес [...] о пожертвовании ею десяти тысяч рублей на приобретение собственного дома для Мариинской женской гимназии. [...]

Государь император всемилостивейше соизволил пожаловать для бедных жителей 1 500 р[ублей]. [...]

Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1871. – 1 сентября. – № 67. – С. 5.

Список литературы

Бенкендорф А. Х. Воспоминания 1802-1837. – М.: «Российский Фонд Культуры», 2012. – 761 с.

Высочков Л. В. Николай I. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 693 с.

Жуковский В. А. Путешествие с великим князем: Дневники 1837 года // Полное собрание сочинений и писем. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – Т. 14. – 768 с.

Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань: «ДОМО «Глобус», 2005. – 848 с.

Татищев С. С. Император Александр Второй: Его жизнь и царствование. – М.: «Чарли», 1996. – Кн. 1. – 608 с.

Юрьевич С. А. Дорожные письма во время путешествия по России наследника цесаревича в 1837 году // Русский архив. – 1887. – № 5. – С. 49-72.

References

Benkendorf A. K. *Vospominaniya 1802-1837* [Reminiscences of 1802-1837]. Moscow, Russian Cultural Foundation publ., 2012, 761 p.

Sputnik po Kazani: Illyustrirovanniy ukazatel dostoprimechatelnostey i spravochnaya knizhka goroda. Pod red. N. P. Zagoskina [N. P. Zagoskin (ed.) Guide on Kazan: Illustrated index of sights and reference book of the city]. Kazan, DOMO "Globus" publ., 2005, 848 p.

Tatishchev S. S. *Imperator Aleksandr Vtoroy: Yego zhizn i tsarstvovaniye* [Emperor Alexander II: His life and reign]. Moscow, "Charlie" publ., 1996, book 1, 608 p.

Vyskochkov L. V. *Nikolay I* [Nikolay I]. Moscow, Young Guard publ., 2003, 693 p.

Yuryevich S. A. *Dorozhnyye pisma vo vremya puteshestviya po Rossii naslednika tsesarevicha v 1837 godu* [Travel notes of the Crown Prince written during journeys across Russia in 1837]. IN: *Russian Archive*, 1887, no. 5, pp. 49-72.

Zhukovsky V. A. *Puteshestviye s velikim knyazem: Dnevnik 1837 goda* [A journey with the Grand Duke: Diaries of 1837]. IN: *Yego zhe. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem* [Same author. Complete Works and Letters]. Moscow, Languages of Slavic culture publ., 2004, vol. 14, 768 p.

Сведения об авторе

Долгов Евгений Борисович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: info-ite@mail.ru

About the author

Evgeniy B. Dolgov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at Institute of the Tatar Encyclopaedia and Regional Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: info-ite@mail.ru

В редакцию статья поступила 07.09.2020, опубликована:

Долгов Е. Б. Александр II и казанские губернские власти по воспоминаниям современников и архивным документам // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 58-69.

Submitted on 07.09.2020, published:

Dolgov E. B. *Aleksandr II i kazanskie gubernskie vlasti po vospominaniyam sovremennikov i arhivnym dokumentam* [Alexander II and Kazan provincial authorities in reminiscences of contemporaries and archival documents]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 1, pp. 58-69.